

Процессуальное право Международного Суда ООН: классификация предварительных возражений

Сергей Пунжин*

Регламент Международного Суда ООН предполагает предварительные возражения против юрисдикции Суда и против приемлемости заявления о возбуждении дела, а также «иные» предварительные возражения. В возражениях против юрисдикции оспаривается статус стороны спора как участника Статута или международного договора, а также применимость «факультативной оговорки» или юрисдикционного положения договора. При наличии юрисдикции Международный Суд, однако, может отказаться от вынесения решения в отношении конкретного спора на основании того, что заявление или требования являются неприемлемыми. Несмотря на трудности, возникающие при установлении водораздела между возражениями против юрисдикции и против приемлемости, различие между ними устоялось в практике Международного Суда. Существуют также «иные возражения», которые отличны от этих двух категорий предварительных возражений.

➤ *Международный Суд, Регламент Суда, процессуальное право, предварительные возражения, юрисдикция Суда, приемлемость, «иные возражения».*

The Rules of the International Court of Justice envisage preliminary objections to the jurisdiction of the Court and to the admissibility of an application, as well as «other» preliminary objections. Preliminary objections to jurisdiction can be raised to contest the status of a party to the dispute as a party to the Statute or to a treaty as well as to contest the applicability of the «optional clause» or of a jurisdictional provision of a treaty. Even if the International Court of Justice has jurisdiction, it may, however, refuse to rule on a specific dispute on the grounds that the application or claims are inadmissible. Although not always easily discernible, the distinction between objections to jurisdiction and objections to admissibility is recognized in the practice of the Court. There are also «other objections» which are separate from these two categories of preliminary objections.

➤ *International Court of Justice, Rules of Court, procedural law, preliminary objections, jurisdiction of the Court, admissibility, «other objections».*

Настоящая статья представляет собой продолжение ранее опубликованной работы, посвящённой одному из институтов процессуального права Международного Суда ООН —

предварительным возражениям¹. Напомним, что предварительные возражения — это процессуальный инструмент, при помощи которого государство, являющееся стороной по

* Пунжин Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, сотрудник Правового департамента Секретариата Международного Суда ООН (Гаага, Нидерланды). Взгляды и мнения, изложенные в статье, представляют исключительно точку зрения автора и необязательно отражают позицию учреждения, сотрудником которого он является (email: S.Punzhin@icjci.org).

¹ Пунжин С. М. Процессуальное право Международного Суда: предварительные возражения (общая часть) // Международное правосудие. 2011. № 1. С. 67—77.

спору, разбирательство которого инициировано в Международном Суде, стремится остановить судебную процедуру *in limine litis* и не допустить перехода к рассмотрению дела по существу.

Регламент Международного Суда ООН предполагает существование нескольких видов предварительных возражений. Среди них: 1) возражения против юрисдикции Суда, 2) против приемлемости заявления о возбуждении дела, а также 3) иные возражения, по которым «испрашивается решение до продолжения судопроизводства по существу дела»². Существует точка зрения, что какой-либо практический интерес в категоризации отдельных видов предварительных возражений отсутствует, поскольку квалификация возражений не влечёт за собой каких бы то ни было серьёзных практических последствий³. Есть, однако, и иное мнение. Как отмечал Г.Аби-Сааб, если различие между возражениями против юрисдикции и приемлемости позволяет лучше понять функционирование Суда, то это само по себе уже оправдывает проведение такой классификации. Действительно, Международный Суд рассматривает условия приемлемости способами и в порядке, отличающимися от вопросов юрисдикции⁴. Таким образом, исследование видов предварительных возражений, которые закреплены в Регламенте Суда и используются сторонами процесса, необходимо как для практических целей судопроизводства, так и, в более общем виде, для теоретического осмысления деятельности Международного Суда.

1. Виды предварительных возражений

До изменений, внесённых в Регламент Международного Суда ООН в 1972 году, когда было установлено деление на возражения против юрисдикции, приемлемости и «иные»,

предпринимавшиеся в науке международного права попытки классифицировать предварительные возражения по различным основаниям каким-либо удовлетворительным результатом не увенчались⁵. Мало что изменилось в этом отношении и после 1972 года. Как отмечал уже в 2006 году Ш.Розенн, ни судебная практика, ни доктрина «не демонстрируют определённости или единогласия в отношении категоризации предварительных возражений»⁶. В практическом же плане, по его мнению, «в каждом случае решающая оценка будет всегда основываться на комбинации конкретных обстоятельств и субъективной позиции большинства состава Суда»⁷.

Проведение строгой классификации предварительных возражений действительно связано с достаточно серьёзными трудностями. Чаще всего предварительные возражения разделяют на две группы в зависимости от характера результата, к которому они приводят: 1) полное прекращение судебного процесса (постоянный результат) или 2) его приостановление (временный результат)⁸. Ш.Розенн писал о трех категориях предварительных возражений, фактически разделяя вышеуказанную вторую группу ещё на две. По его мнению, предварительные возражения могут быть: 1) прерывающими; 2) толковательными, когда предполагается временное приостановление процедуры для истолкования основания юрисдикции или существа спора; 3) отлагательными, когда выдвигается требование о приостановлении процедуры в ожидании свершения какого-либо внешнего события (скажем, обсуждения вопроса в международной организации)⁹. Подобная теоретическая классификация является искусственной ввиду отсутствия практики «прерывающих», «толковательных»¹⁰ или «отлагательных» предварительных возражений.

Как показывает практика Международного Суда ООН, любая классификация, вы-

² Пункт 1 статьи 79 Регламента Суда.

³ *Chan-Tung L.* Les exceptions préliminaires devant la CIJ: les clairs-obscurs d'une théorie? // *Revue belge de droit international*. Vol. XL. 2007-1. P.441.

⁴ *Abi-Saab G.* Les exceptions préliminaires dans la procédure de la Cour internationale. Paris: A. Pedone, 1967. P.170, 175.

⁵ См., например: *Grisel E.* Les exceptions d'incompétence et d'irrecevabilité dans la procédure de la Cour internationale de Justice. Berne: Editions Herbert Lang & Ce SA, 1968. P.57–60.

⁶ *Rosenne Sh.* The Law and Practice of the International Court, 1920–2005. Leiden – Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P.848.

⁷ *Ibid.*

⁸ См. об этом, например: *Abi-Saab G.* *Op. cit.* P.41–43.

⁹ *Rosenne Sh.* *Op. cit.* P.821.

¹⁰ О двух исключениях см. ниже в разделе об «иных» возражениях.

ходящая за пределы установленного в пункте 1 статьи 79 Регламента деления, Судом не применяется. Исходя из изложенного, исследование предварительных возражений в настоящей статье основано на классификации, установленной в его Регламенте.

2. Юрисдикция

Под юрисдикцией Международного Суда ООН обычно понимают предусмотренную международно-правовыми актами способность Суда вынести обязательное решение по спору между государствами. Юрисдикция Суда существует постольку, поскольку государства, для которых Суд открыт, выразили свое согласие на передачу дела на его рассмотрение. В связи с этим, решая вопрос о наличии у него юрисдикции, Международный Суд исследует вопрос о том, могут ли стороны спора выступать в Суде (юрисдикция *ratione personae*), существует ли согласие сторон на рассмотрение предмета спора в Суде (юрисдикция *ratione materiae*) и имеются ли какие-либо ограничения по времени, распространяющиеся на данное согласие (юрисдикция *ratione temporis*). Юрисдикция Суда основана на согласии сторон быть сторонами по делу, поэтому возражение против юрисдикции направлено на то, чтобы продемонстрировать, что «возражающее государство не давало такого согласия на разрешение Судом конкретного спора»¹¹.

Напомним, что Международный Суд ООН открыт для государств — участников его Статута¹². Признание государствами — участниками Статута юрисдикции Суда осуществляется в одной из трех форм: заявление на

основании пункта 2 статьи 36 Статута («факкультативная оговорка»); участие в договоре, предусматривающем рассмотрение связанных с ним споров в Международном Суде; а также заключение специального соглашения сторонами спора о передаче дела в Суд. Соответственно, в практическом плане, в возражениях против юрисдикции обычно оспаривается статус стороны спора как участника Статута или международного договора, а также применимость в конкретном споре «факкультативной оговорки» или юрисдикционного положения договора. Признание юрисдикции в форме специального соглашения также может быть оспорено, хотя это и весьма маловероятно, поскольку в данном случае согласие на рассмотрение дела в Суде закрепляется в договоре, специально заключенном с этой целью¹³.

2.1. Право выступать в Суде

За последние два десятилетия возможность государства выступать перед Международным Судом несколько раз была предметом обсуждения в делах с участием Сербии¹⁴. В основе этих дел лежали события, связанные с последствиями распада Социалистической Федеративной Республики Югославии в начале 1990-х годов. В частности, в 1993 году Босния и Герцеговина возбудила дело против Союзной Республики Югославии (СРЮ) по обвинению в нарушении обязательств по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее «Конвенция о геноциде»). СРЮ, в свою очередь, выдвинула ряд предварительных возражений. В решении 1996 года Суд, помимо про-

¹¹ International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Preliminary Objections. Judgment of 18 November 2008 // I.C.J. Reports 2008. P. 456. § 120.

¹² Пункт 1 статьи 35 Статута. В силу пункта 1 статьи 93 Устава ООН все члены Организации являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда.

Пункт 2 статьи 93 Устава предусматривает возможность для государств, не являющихся членами ООН, стать участниками Статута (резолюциями Генеральной Ассамблеи такое право было предоставлено Швейцарии (1946), Лихтенштейну (1949), Японии (1953), Сан-Марино (1953) и Науру (1987)). На основании пункта 2 статьи 35 Статута Суд также может быть открыт для государств, не являющихся участниками Статута, при условии, что они сделают заявление о признании юрисдикции Суда, как это предусмотрено в резолюции Совета Безопасности 9 (1946) от 15 октября 1946 года. Подобные заявления делались Албанией (1947), Республикой Вьетнам (1952), Италией (1953, 1955), Камбоджей (1952), Лаосом (1952), Финляндией (1953, 1954), ФРГ (1955, 1956, 1961, 1965, 1971), Цейлоном (1952), Японией (1951). Если учесть, что практически все современные государства являются членами ООН, особого значения данные положения в настоящее время не имеют.

¹³ Единственным прецедентом, который более всего приближается к оспариванию юрисдикции в такой ситуации, является рассмотренное Постоянной палатой международного правосудия дело *Борхграва*, упомянутое в части 3 настоящей статьи.

¹⁴ С апреля 1992 года до начала февраля 2003 года — Союзная Республика Югославия; с начала февраля 2003 года до июня 2006 года — Сербия и Черногория. Наконец, после отделения Черногории в июне 2006 года это государство получило своё современное название Республика Сербия.

чего, отверг возражение, суть которого сводилась к тому, что на момент возбуждения дела Босния и Герцеговина не была участником Конвенции о геноциде, на статью IX которой она ссылалась как на основание юрисдикции Суда¹⁵.

В 1999 году СРЮ возбудила дела в Суде против некоторых государств — членов НАТО в связи с военной операцией НАТО против Югославии. В решениях 2004 года в отношении предварительных возражений ответчиков по этим делам Международный Суд разрешал вопрос о том, открыт ли он для государства-заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Статута. На этот вопрос Суд ответил отрицательно, поскольку, по его мнению, на дату подачи заявления, 29 апреля 1999 года, СРЮ не была членом ООН и участником Статута¹⁶. Этот же самый вопрос о доступе Сербии к Суду был рассмотрен в решении 2007 года по существу упомянутого выше дела, возбуждённого в 1993 году Боснией и Герцеговиной, а также в решении 2008 года о предварительных возражениях, выдвинутых Сербией в споре с Хорватией о применении Конвенции о геноциде¹⁷. В отличие от решений 2004 года в делах по спорам Сербии и Черногории с государствами НАТО, Судом в двух последних случаях был дан положительный ответ на этот вопрос, то есть было признано, что Сербия могла обратиться в Суд¹⁸. В решении 2007 года Международный Суд сослался на свое предыдущее решение 1996 года (признавшее наличие у него юрисдикции по спору между Боснией и Герцеговиной и Югославией на основании статьи IX Конвенции о геноциде) как обладающее силой *res judicata*, которая распро-

странялась, в том числе, и на сделанный в 1996 году вывод о наличии у СРЮ способности быть стороной судебного процесса¹⁹. В решении 2008 года Суд, ссылаясь на свои предыдущие решения, подтвердил, что до принятия в ООН 1 ноября 2000 года СРЮ не была членом Организации. Соответственно, на момент возбуждения дела 2 июля 1999 года СРЮ не была участником Статута Суда. В то же время, по мнению Суда, на эту дату СРЮ была связана Конвенцией о геноциде, в том числе её статьей IX, предусматривающей юрисдикцию Суда. Принимая во внимание последнее обстоятельство, Суд подчеркнул, что если бы Хорватия представила новое заявление после вступления СРЮ в ООН, то препятствий для установления юрисдикции Суда не существовало бы. Таким образом, препятствие на пути обращения в Международный Суд могло бы быть легко преодолено при возбуждении нового дела. В этой ситуации, исходя из принципа экономии юридических средств и для того, чтобы избежать повторения идентичной процедуры, Суд решил, что все юрисдикционные условия в отношении заявления Хорватии были выполнены²⁰.

В принципе, как отмечалось выше, вопрос о возможности государств выступать в качестве сторон по делу в соответствии с положениями Статута относится к юрисдикции *ratione personae*. Нельзя, однако, не обратить внимание на то, что в решениях 2004 года по спорам Сербии и Черногории с государствами — членами НАТО Международный Суд всё же провёл различие между юрисдикцией и способностью государства выступать в Суде: если юрисдикция зависит от согласия сторон, то «доступ к Суду» основан на поло-

¹⁵ Cour internationale de Justice. *Application de la convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Yougoslavie)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 11 juillet 1996 // C.I.J. Recueil 1996. P.595.

¹⁶ Cour internationale de Justice. *Licéité de l'emploi de la force (Serbie-et-Monténégro c. Belgique)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 15 décembre 2004 // C.I.J. Recueil 2004. P.314–315. § 91.

¹⁷ Сербия утверждала, что на момент возбуждения дел Боснией и Герцеговиной в 1993 году и Хорватией в 1999 году СРЮ не была государством — продолжателем СФРЮ и, соответственно, не была членом ООН и участником Статута Суда. В силу этого факта СРЮ не имела доступа к Суду, а последний не обладал в её отношении юрисдикцией *ratione personae* (International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*. Judgment of 27 February 2007 // I.C.J. Reports 2007. P.77. § 80; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Preliminary Objections. Judgment of 18 November 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.424. § 36).

¹⁸ Исследование юридической аргументации и логики Суда в отношении этой группы решений, которые, на первый взгляд, могут показаться непоследовательными, к сожалению, выходит за рамки настоящей статьи.

¹⁹ International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*. Judgment of 27 February 2007 // I.C.J. Reports 2007. P.100. § 136; P.101. § 140.

²⁰ International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Preliminary Objections. Judgment of 18 November 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.429–455. § 57–119.

жениях Статута и вопросом согласия не является²¹. Три года спустя, в решении 2007 года по существу дела *о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* Суд уточнил свою позицию относительно способности ответчика в соответствии со Статутом быть стороной по спору, решаемому в Суде. Он отметил, что вопрос о том, имеет ли государство право в соответствии со Статутом выступать в Суде, может быть классифицирован либо как предварительный вопрос «доступа к Суду», предшествующий юрисдикции, либо как аспект юрисдикции *ratione personae*. Практических последствий эта классификация не имеет, поскольку Суд не может рассматривать существо спора, если государство не обладает способностью, в соответствии со Статутом, быть стороной по делу в Суде²².

Таким образом, даже если практических последствий отделение вопросов юрисдикции *ratione personae* от вопросов, связанных с «доступом к Суду», не имеет (что, впрочем, можно отнести и к другим категориям возражений), это, тем не менее, не исключает двойственности природы возражения об отсутствии у государства способности выступать в Суде.

2.2. «Факультативная оговорка»

Применимость заявления о признании обязательной юрисдикции Международного Суда оспаривалась в деле между Камеруном и Нигерией. Нигерия, в частности, утверждала, что на дату возбуждения дела Камеруном (29 марта 1994 года) она не знала и не могла знать о признании им юрисдикции Международного Суда, сделанном всего чуть меньше четырёх недель ранее этой даты, а именно 3 марта 1994 года. По мнению Нигерии, действия Камеруна были недобросовестными,

представляли собой злоупотребление системой признания обязательной юрисдикции Суда и не соответствовали принципу взаимности, предусмотренному как в пункте 2 статьи 36 Статута, так и в заявлении самой Нигерии о признании юрисдикции. Суд, однако, решил, что заявление Камеруна о признании его юрисдикции не нарушало ни статью 36 Статута, ни прав Нигерии, вытекающих из Статута или из её собственного заявления о признании юрисдикции Суда²³.

В деле *о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)* Международный Суд должен был решить вопрос о применимости сделанной Канадой в своем заявлении оговорки о том, что из юрисдикции Международного Суда исключены «споры, возникающие в результате или касающиеся мер по сохранению и управлению, принятых Канадой в отношении судов, ведущих рыболовный промысел в Районе регулирования НАФО [Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана], как он определен в Конвенции 1978 года о будущем многостороннем сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Атлантического океана, и принудительного применения таких мер». Рассмотрев аргументы сторон, Суд решил, что ввиду наличия этой оговорки «он не обладает юрисдикцией выносить решение по спору, переданному на его рассмотрение по заявлению Королевства Испании от 28 марта 1995 года»²⁴. Равным образом, в деле *о Воздушном инциденте 10 августа 1999 года (Пакистан против Индии)* Суд признал, что оговорка Индии о том, что Суд не может рассматривать её «споры с правительством любого государства, которое является или являлось членом Содружества Наций», исключает юрисдикцию Суда на основании заявлений, сделанных Пакистаном и Индией в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута²⁵.

²¹ Cour internationale de Justice. *Licéité de l'emploi de la force (Serbie-et-Monténégro c. Belgique)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 15 décembre 2004 // C.I.J. Recueil 2004. P.295. § 36.

²² International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*. Judgment of 27 February 2007 // I.C.J. Reports 2007. P.94. § 122; P.99. § 132; P.100. § 136.

²³ Cour internationale de Justice. *Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigéria (Cameroun c. Nigéria)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 11 juin 1998 // C.I.J. Recueil 1998. P.290–300. § 21–46.

²⁴ International Court of Justice. *Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada)*. Jurisdiction of the Court. Judgment of 4 December 1998 // I.C.J. Reports 1998. P.432.

²⁵ International Court of Justice. *Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India)*. Jurisdiction of the Court. Judgment of 21 June 2000 // I.C.J. Reports 2000. P.25–32. § 29–46.

2.3. Юрисдикционное положение договора

Существование юрисдикции Суда в силу наличия в международном договоре положения о разрешении споров в Международном Суде было поставлено под вопрос, например, Россией в процессе производства по делу о *Признании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации)*. Одним из аргументов Российской Федерации, с которым согласился Суд, являлось отсутствие у него юрисдикции в силу того, что государством-заявителем не были соблюдены предусмотренные статьёй 22 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации²⁶ условия передачи дела в Международный Суд, а именно попытка предварительного разрешения спора путём переговоров или через специальные процедуры, предусмотренные в этой Конвенции²⁷.

3. Соотношение юрисдикции и приемлемости

Установив наличие юрисдикции, Международный Суд, однако, может отказаться от вынесения решения в отношении конкретного спора. Как было специально отмечено в решении по делу о *Северном Камеруне*, даже если Суд обладает юрисдикцией, он «не обязан осуществлять её в каждом деле» при наличии причин, тому препятствующих²⁸. Именно в таком случае речь идёт о неприемлемости заявления или требований.

Обратим внимание на то, что применяемые международными судебными органами критерии отнесения возражений к юрисдикции или приемлемости могут не совпадать с критериями, используемыми международными арбитражами. В принципе, одно и то же условие, в зависимости от того, на основании

каких правил действует юрисдикционный институт (международный суд, арбитраж или национальный суд), может относиться к юрисдикции или приемлемости²⁹. Так, Я. Полссон отмечает, что национальные суды Франции и Великобритании, а также арбитражный суд Международной торговой палаты рассматривают соблюдение условия о прохождении предварительной примирительной процедуры или прямых переговорах перед обращением в суд или арбитраж в рамках оценки приемлемости требования, а не юрисдикции. Этот же самый вопрос для международных судебных органов и международных арбитражных трибуналов может быть вопросом юрисдикции, поскольку согласие сторон на судебную или арбитражную процедуру нередко предполагает проведение предварительных переговоров для урегулирования спора. Равным образом, к юрисдикции или приемлемости может относиться вопрос о *locus standi* стороны в споре. Далее, аргументы о национальности требований или исчерпание внутренних средств защиты будут, скорее, вопросами приемлемости при рассмотрении дела международным судом, тогда как у арбитражного трибунала они могут быть условиями его существования и, соответственно, относиться к области юрисдикции³⁰.

Но вернемся к Международному Суду и обратимся сначала к его предшественнице. В текстах Регламента Постоянной палаты международного правосудия термины «возражения в отношении юрисдикции» и «возражения в отношении приемлемости» не фигурировали, и практически на протяжении всего периода деятельности Палаты её позиция, в целом, заключалась в том, что нет необходимости «проводить различие между неприемлемостью требования и отсутствием юрисдикции у международного трибунала, призванного вынести решение в отношении

²⁶ «Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешён путём переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции, передаётся по требованию любой из сторон в этом споре на разрешение Международного Суда, если стороны в споре не договорились об ином способе урегулирования».

²⁷ International Court of Justice. *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*. Preliminary Objections. Judgment of 1 April 2011. § 115–185.

²⁸ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963 // I.C.J. Reports 1963. P.29.

²⁹ Santulli C. *Droit du contentieux international*. Paris: Montchrestien, 2005. P.145–146.

³⁰ Paulsson J. *Jurisdiction and Admissibility // Global Reflections on International Law, Commerce and Dispute Resolution: Liber amicorum in Honour of Robert Briner / Ed by Gerald Aksen [et al.]*. Paris: International Chamber of Commerce, 2005. P.613–616.

этого требования»³¹. Вместе с тем общее понимание об особенностях этих двух групп возражений сформировалось уже в самом начале деятельности Палаты, которая, не стремясь формализовать категории предварительных возражений³², тем не менее признавала их существование³³. Например, в *деле о Концессиях Мавромматиса* Палата отметила, что предварительный вопрос, который она должна решить, состоит не только в том, чтобы установить, принимая во внимание природу и предмет спора, обладает ли Суд юрисдикцией, «но также проверить, соблюдены ли в деле условия, необходимые для осуществления этой юрисдикции»³⁴. Различие между возражениями в отношении юрисдикции и приемлемости было проведено и в деле о *Верхней Силезии*³⁵. В одном из последних судебных актов — решении от 28 февраля 1939 года по делу о *Железной дороге Паневежис — Салдутискис* — Палата подчеркнула, что статья 62 Регламента, посвящённая предварительным возражениям, «охватывает больше, чем только возражения против юрисдикции», «текст и существо этой статьи показывают, что она применяется к любому возражению, эффектом которого, будь оно поддержано Судом, станет окончание процедуры по делу и которым, следовательно, Суду надо заняться до того, как начать рассмотрение дела по существу»³⁶.

И всё же в своей трактовке вопросов юрисдикции и приемлемости Палата не была до конца последовательна. Так, в *деле о Фос-*

фатах в Марокко (спор между Италией и Францией 1938 года) предварительное возражение, в котором оспаривалась юрисдикция Палаты, было классифицировано как относящееся к приемлемости заявления о возбуждении дела. В решении, в частности, было отмечено: «...среди предварительных возражений, выдвинутых правительством Франции против *приемлемости* (выделено мной — С.П.) заявления о возбуждении дела имеется одно, которое оспаривает ...обязательную юрисдикцию Суда применительно к Франции и Италии, основанную на декларациях, сделанных двумя правительствами. Суд, соответственно, в первую очередь должен вынести решение в отношении этого возражения для того, чтобы проверить наличие у него юрисдикции». Сделав в мотивировочной части решения вывод об отсутствии у неё юрисдикции по спору, в постановляющей части Палата определила, однако, что заявление Италии о возбуждении дела является *неприемлемым*³⁷.

Международный Суд на начальном этапе, хотя и различал вопросы юрисдикции и приемлемости³⁸, также достаточно долгое время не считал необходимым во всех случаях «определять, относятся ли ...возражения к юрисдикции или приемлемости или они базируются на иных основаниях»³⁹. Позиция Суда консолидировалась с изменениями в Регламенте 1972 года, когда впервые в документе, регулирующем деятельность Суда, была введена классификация предварительных возражений. Нельзя не признать, однако, что, не-

³¹ Cour permanente de Justice internationale. *Pajzs, Czáky, Esterházy*. Arrêt du 16 décembre 1936 // C.P.J.I. Série A/B. No. 68. P.51.

³² *Ammoun F.* La jonction des exceptions préliminaires au fond en droit international public // *Comunicazioni e studi*. Vol. XIV. 1975. P.29.

³³ См. Series D. Acts and Documents concerning the Organization of the Court. Third addendum to No. 2. Elaboration of the Rules of Court of 11 March 1936. P.86—91.

³⁴ Cour permanente de Justice internationale. *Concessions Mavrommatis en Palestine*. Arrêt No. 2. Le 30 août 1924 // C.P.J.I. Série A. No. 2. P.10.

³⁵ Cour permanente de Justice internationale. *Certains intérêts allemands en Haute-Silésie polonaise*. Compétence. Arrêt No. 6. Le 25 août 1925 // C.P.I.J. Série A. No. 6. P. 18—19. Некоторые авторы считают, что в этих двух делах можно усмотреть скорее игнорирование Палатой различия между юрисдикцией и приемлемостью. Их аргумент заключается в том, что Палата не посчитала нужным выяснить, каким образом граница между этими понятиями проводится в правовых системах разных стран (*Ammoun F.* Op. cit. P.29; *Chan-Tung L.* Op. cit. P.442). Очевидно, однако, что это совершенно иная плоскость проблемы. Более того, в деле о *Верхней Силезии* основной вопрос касался скорее определения характера возражения как средства защиты по существу или как действительно «предварительного» вопроса.

³⁶ Cour permanente de Justice internationale. *Chemin de fer Panevezys-Saldutiskis*. Arrêt du 28 février 1939 // C.P.J.I. Série A/B. No. 76. P.16.

³⁷ Cour permanente de Justice internationale. *Phosphates du Maroc*. Arrêt du 14 juin 1938 // C.P.J.I. Série A/B. No. 74. P.21, 29. См. также ниже о расхождении в части вопроса о существовании спора.

³⁸ Cour internationale de Justice. *Nottebohm (Liechtenstein c. Guatemala)*. Exception préliminaire. Arrêt du 18 novembre 1953 // C.I.J. Recueil 1953. P.123; Cour internationale de Justice. *Interhandel (Suisse c. Etats-Unis d'Amérique)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 21 mars 1959 // C.I.J. Recueil 1959. P.23—24.

³⁹ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963 // I.C.J. Reports 1963. P.27. В 1960-е годы некоторые авторы даже полагали, что возражения против юрисдикции охватывают вопросы приемлемости, хотя, по мнению Гризеля, подобная позиция не выдерживала никакой критики (*Grisel E.* Op. cit. P.74).

смотря на закрепление категорий возражений против юрисдикции и против приемлемости в Регламенте Суда, а также последующую сорокалетнюю судебную практику применения этого положения, установление различия между юрисдикцией и приемлемостью в определенных обстоятельствах по-прежнему представляет некоторые трудности⁴⁰. Как писал судья Дж. Фитцморис, «линия разграничения между вопросами юрисдикции (которые в основном относятся к компетенции Суда принимать решения вообще) и вопросами приемлемости (которые относятся к природе требования или особым обстоятельствам, связанным с ним) в некоторых случаях может быть весьма размытой»⁴¹. Характер предварительных возражений действительно нередко объективно позволяет трактовать их двояко. Сложностей в квалификации предварительных возражений добавляет и то, что иногда государства, выдвигающие возражения, либо ошибочно классифицируют их, либо одновременно относят к юрисдикции и приемлемости.

Как пример ошибочной квалификации возражений государством можно привести *дело Интерхандель* (решение 1959 года), в котором США определили своё возражение, основанное на том, что Швейцария не исчерпала внутренние средства правовой защиты в США, как возражение против юрисдикции. На это Суд ответил, что такое возражение направлено против приемлемости заявления о возбуждении дела⁴². В *деле о Некоторых вопросах правовой помощи по уголовным делам* (решение 2008 года) Франция признала юрисдикцию Суда только в рамках требований, сделанных в заявлении Джибути. Своё возражение в отношении требований, сформулированных Джибути уже в меморандуме и выходящих, по мнению Франции, за пределы заявления, последняя представила как относящееся одновременно к юрисдикции

и приемлемости. Международный Суд пояснил, что установление того, в какой мере одна из сторон выразила согласие на рассмотрение дела, является вопросом юрисдикции Суда, а не приемлемости заявления⁴³.

Следующие два прецедента демонстрируют двойственный характер возражений. В *деле о Проливе Корфу* (решение 1948 года) Албания утверждала, что заявление Великобритании о возбуждении дела неприемлемо, поскольку оно противоречит пункту 1 статьи 40 («Дела возбуждаются в Суде, в зависимости от обстоятельств, или нотификацией специального соглашения, или письменным заявлением на имя Секретаря. В обоих случаях должны быть указаны предмет спора и стороны») и пункту 1 статьи 36 («К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями») Статута Суда. Суд же уточнил квалификацию возражения Албании. Сначала он подчеркнул, что ссылка на пункт 1 статьи 40 свидетельствует о намерении Албании указать на «процессуальный дефект», который следует из того, что судопроизводство было начато на основании одностороннего заявления, а не предварительно заключённого специального соглашения. Затем Суд обратил внимание на то, что пункт 1 статьи 36, на который также ссылалась Албания, относится только к его юрисдикции. Таким образом, в целом, предварительное возражение Албании, хотя и было представлено как возражение против приемлемости, по мнению Суда, относилось фактически как к юрисдикции Суда, так и приемлемости заявления⁴⁴.

В судебном процессе по спору Хорватии и Сербии о применении Конвенции о геноциде одним из предварительных возражений Сербии было отсутствие юрисдикции Суда в от-

⁴⁰ См.: *Herczegh G. Les exceptions préliminaires à la lumière de la jurisprudence de la Cour internationale de Justice (1994–2000) // Man's Inhumanity to Man / L.C. Vohrah et al (eds). The Hague [etc]: Kluwer Law International, 2003. P.404. Наиболее радикально настроенная часть доктрины даже ставит под сомнение само существование такого различия, поскольку, в частности, невозможно вычленить объективный критерий, в соответствии с которым оно могло бы проводиться (см. *Chan-Tung L. Op. cit. P.444–449*).*

⁴¹ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963. Separate opinion of Judge Sir Gerald Fitzmaurice // I.C.J. Reports 1963. P.102.

⁴² Cour internationale de Justice. *Interhandel (Suisse c. Etats-Unis d'Amérique)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 21 mars 1959 // C.I.J. Recueil 1959. P.26.

⁴³ Cour internationale de Justice. *Certaines questions concernant l'entraide judiciaire en matière pénale (Djibouti c. France)*. Arrêt du 4 juin 2008 // C.I.J. Recueil 2008. P.200–201. § 45–49.

⁴⁴ Cour internationale de Justice. *Détroit de Corfu (Royaume-Uni c. Albanie)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 25 mars 1948 // C.I.J. Recueil 1947–1948. P.26.

ношении требования, касавшегося событий, произошедших до 27 апреля 1992 года, то есть до образования Союзной Республики Югославии, а также его неприемлемость. Международный Суд признал двойственный характер этого возражения *ratione temporis*. С одной стороны, его юрисдикционный элемент заключался в том, что Суду необходимо было решить, обладает ли он юрисдикцией для того, чтобы установить, были ли совершены нарушения Конвенции о геноциде в свете фактов, предшествовавших образованию СРЮ как самостоятельного государства, способного быть её участником. С другой стороны, вопрос приемлемости состоял в определении того, может ли СРЮ в силу общих норм права ответственности государств нести ответственность за деяния, совершённые до момента её образования⁴⁵.

Некоторые учёные-международники, проводя границу между юрисдикцией и приемлемостью, иногда ссылаются на эффект действия возражений в отношении возможности доведения дела до стадии вынесения решения по существу, указывая на то, что возражения против юрисдикции связаны с постоянным, а против приемлемости — с временным эффектом⁴⁶. В частности, высказывается мнение, что при отсутствии юрисдикции Суд не сможет рассматривать спор ни при каких обстоятельствах ни в настоящем, ни в будущем. Неприемлемость же в некоторых случаях означает невозможность рассмотрения спора только в данный момент времени; если основания неприемлемости перестают действовать, то Суд может вернуться к его разрешению⁴⁷. Эта точка зрения не отражает реалий международного судопроизводства, поскольку, с одной стороны, отсутствие юрисдикции по спору в определённый момент времени не всегда означает, что она не может появиться в будущем, а с другой стороны, неприемле-

мость может полностью исключить рассмотрение дела⁴⁸.

Например, если в деле о дипломатической защите не соблюдено условие национальности требований, то невозможно представить себе сценарий, в котором это основание неприемлемости может утратить свою силу. В решении относительно предварительных возражений по делу *Ахмаду Садио Диалло* Суд признал обоснованность возражения в отношении приемлемости требования о дипломатической защите Гвинеей г-на Диалло (гвинейской национальности) вследствие нарушения прав учреждённых в Конго компаний, в которых он был партнером, поскольку они на момент нарушения обладали конголезской, а не гвинейской национальностью⁴⁹. Разумеется, ретроактивное изменение национальности компаний в этом деле невозможно. В то же время применительно к юрисдикции в деле о *Применении Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации)* Суд признал отсутствие у него юрисдикции по делу, поскольку перед подачей заявления Грузией не были соблюдены содержащиеся в статье 22 Конвенции условия передачи спора между её участниками в Международный Суд⁵⁰. Очевидно, что несоблюдение процессуальных условий юрисдикционного положения договора ещё не означает полного и безвозвратного исключения юрисдикции международного трибунала.

И всё же, несмотря на все трудности, возникающие при установлении водораздела между возражениями против юрисдикции и против приемлемости, в настоящее время вряд ли кто-либо серьёзно ставит под сомнение их существование как самостоятельных процессуальных инструментов. Как было заявлено самим Международным Судом в 2008 году, «различие между этими двумя категориями возражений прочно устоялось» в его практике⁵¹.

⁴⁵ International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Preliminary Objections. Judgment of 18 November 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.460. § 129 (в данном случае Суд решил, что это возражение *ratione temporis* не имеет исключительно предварительного характера).

⁴⁶ В начале статьи было упомянуто, что по этому основанию пытаются провести классификацию предварительных возражений.

⁴⁷ *Collier J. and Lowe V. The Settlement of Disputes in International Law*. Oxford [etc.]: Oxford University Press, 1999. P.156–157.

⁴⁸ *Abi-Saab G.* Op. cit. P.171; *Chan-Tung L.* Op. cit. P.446–447.

⁴⁹ Cour internationale de Justice. *Ahmadou Sadio Diallo (République de Guinée c. République démocratique du Congo)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 24 mai 2007 // C.I.J. Recueil 2007. P.616. §94.

⁵⁰ International Court of Justice. *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*. Preliminary Objections. Judgment of 1 April 2011. § 184.

⁵¹ International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Preliminary Objections. Judgment of 18 November 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.456. § 120.

Проводится же оно в соответствии с единственным критерием, о котором говорилось выше: относится ли возражение к наличию согласия сторон на рассмотрение дела в Суде или же к целесообразности⁵² такого рассмотрения или существованию причин, ему препятствующих.

4. «Иные возражения»

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Международного Суда к предварительным возражениям относятся не только возражения ответчика против юрисдикции Суда или приемлемости заявления, но и иные возражения, по которым «испрашивается решение до продолжения судопроизводства по существу дела». Затрагиваемые таким возражением предметные области отличны от юрисдикции и приемлемости, а его цель, в принципе, может выходить за рамки прекращения производства по существу дела. Судебная практика, связанная с рассмотрением «иных возражений» весьма скудна, и ограниченный объём эмпирического материала серьёзно препятствует её исследованию. Тем не менее попытаемся проанализировать и эту категорию предварительных возражений.

Возможность существования возражений иных, чем возражения в отношении юрисдикции и приемлемости, Суд фактически признал в уже упомянутом решении по *делу о Северном Камеруне*⁵³. В Регламент Суда термин «иные возражения» был включен в 1972 году одновременно с возражениями в отношении юрисдикции и приемлемости. Однако если возражения против юрисдикции и против приемлемости, как показано выше, действительно к тому времени уже сформировались в качестве процессуального института, даже если они и не всегда квалифицировались в качестве таковых, то фраза об «иных возражениях» появилась, по-видимому, в связи только с двумя существовавшими на тот момент прецедентами, в которых предвари-

тельные возражения предполагали разъяснение перед началом производства по существу вопросов иных, чем юрисдикция и приемлемость.

Первым таким прецедентом было рассмотренное Постоянной палатой международного правосудия *дело Борхграва (Бельгия/Испания, решение 1937 года)*⁵⁴. По мнению Ш. Розена и В. Дегана, в этом деле предварительное возражение Испании, формально оспаривавшей юрисдикцию Суда, в действительности не было направлено на прекращение судопроизводства, а просто предполагало ограничительное толкование специального соглашения, на основании которого было возбуждено это дело⁵⁵. Трудность квалификации характера предварительных возражений возникает здесь в основном в силу того, что специальное соглашение уже выражает согласие государств на признание юрисдикции Суда в отношении конкретного дела. От этого соглашения государство после возбуждения дела уже не может отказаться, не нарушая своих обязательств по соглашению, допустимо лишь уточнение его параметров. В *деле Борхграва Испания*, в принципе, выдвинула полноценное возражение против определённой специальным соглашением юрисдикции Постоянной палаты, заявив, что она не охватывала одно из требований Бельгии. Другое дело, что для ответа на поставленный вопрос Суд должен был истолковать текст соглашения. И всё же, с определенными оговорками, исходя из вышеизложенных соображений в отношении предварительных возражений в делах, возбуждённых на основании специального соглашения, допустимо квалифицировать возражение Испании как относящееся к толкованию специального соглашения о передаче спора в суд.

Вторым прецедентом было *дело, касающееся Прав граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко (США против Франции, 1951–1952)*. В этом деле США выдвинули возражение, в котором просили Суд разъяс-

⁵² Вопросы целесообразности в судебной практике Международного Суда могут иметь и более широкое значение, не ограничивающиеся только сферой приемлемости требований. См. *Bedjaoui M. Expediency in the Decisions of the International Court of Justice // British Yearbook of International Law. 2000. Vol. 71. Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 1–27.*

⁵³ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963 // I.C.J. Reports 1963. P. 27.

⁵⁴ Cour permanente de Justice internationale. *Borchgrave*. Arrêt du 6 novembre 1937 // C.P.J.I. Série A/B. No. 72. P. 158.

⁵⁵ *Rosenne Sh. Op. cit. P. 821, 840–841; Degan V. D. Preliminary Objections in The Hague Court Contentious Procedure: A Re-Examination // Indian Journal of International law. Vol. 10. 1970. P. 434.*

яснить некоторые предварительные вопросы, частности кто именно является заявителем по делу (Франция от своего имени; Франция, как государство-протектор, от имени Марокко; Франция от своего имени и Франция, как государство-протектор, от имени Марокко). После соответствующих разъяснений, сделанных Францией, возражение было снято.

Вышеупомянутые два прецедента так и остаются единственными в своём роде примерами «разъяснительных» возражений, которые не были направлены на прекращение судебного разбирательства. В то же время на практике государствами время от времени выдвигаются предварительные возражения, которые, не относясь строго к вопросам юрисдикции или приемлемости, тем не менее нацелены на то, чтобы не допустить рассмотрения Судом существа дела. Их также вполне можно считать «иными возражениями» по смыслу пункта 1 статьи 79 Регламента.

В доктрине к такому иногда относят возражения, связанные с тем, что *спор утратил свой предмет* в силу развития событий после возбуждения дела, поэтому больше нет необходимости выносить решение в отношении требований государства-заявителя, поскольку любое такое решение будет лишено практического смысла⁵⁶. Действительно, если предмет требования больше не существует, то и вынесения судебного решения не требуется⁵⁷. В практике Суда подобные возражения выдвигались в целом ряде дел⁵⁸.

В решении по *делу о Северном Камеруне (Камерун против Великобритании)*, как уже было отмечено, Международный Суд изначально посчитал ненужным проводить различие между возражениями против юрисдик-

ции, приемлемости или возражениями по другим основаниям⁵⁹, поэтому вывод о том, что в силу развития событий, вынесение судебного решения в отношении требований Камеруна будет лишено какой-либо цели, не был отнесён к какой-либо категории. В *делах о Ядерных испытаниях* Суд рассмотрел вопрос о том, каким образом развитие событий после возбуждения дела сказалось на предмете требований. По его мнению, такие вопросы не относятся к юрисдикции или приемлемости, но в силу своей природы требуют изучения до перехода к рассмотрению этих вопросов⁶⁰. В результате анализа материалов дела Суд пришёл к выводу, что нет необходимости выносить решение по существу требований Австралии и Новой Зеландии, поскольку они «более не имеют предмета»⁶¹. В решении по *делу о Пограничных и трансграничных вооружённых действиях (Никарагуа против Гондураса)* при рассмотрении вопроса о приемлемости заявления Никарагуа Суд напомнил о том, что «последующие события могут лишить заявление его предмета»⁶².

Практика Международного Суда в какой-то мере определилась после рассмотрения предварительных возражений по *делам Локерби (Ливия против Великобритании и США)*, в которых Суд имел дело, помимо прочего, с возражениями Великобритании и США о том, что резолюции Совета Безопасности ООН, принятые после подачи Ливией заявления в Суд, лишили её требования своего предмета. Суд, в частности, подчеркнул, что такие возражения подпадают под действие статьи 79 Регламента, поскольку она охватывает не только возражения против

⁵⁶ *Herczegh G.* Op. cit. P.420; *Torres Bernárdez S.* La modification des articles du règlement de la Cour internationale de Justice relatifs aux exceptions préliminaires et aux demandes reconventionnelles // *Annuaire français de droit international.* Vol. XLIX. 2004. P.209.

⁵⁷ В английском языке для обозначения такой ситуации в решениях Суда используются термины «without object» и «moot», а во французском — «sans objet» и «non-lieu», которые не всегда возможно абсолютно точно перевести на русский язык.

⁵⁸ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963 // I.C.J. Reports 1963. P.38; International Court of Justice. *Nuclear Tests (Australia v. France) (New Zealand v. France)* Judgments of 20 December 1974 // I.C.J. Reports 1974. P.271–272. § 58–59; P.477. § 61–62; International Court of Justice. *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom) (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*. Preliminary Objections. Judgments of 27 February 1998 // I.C.J. Reports 1998. P.26. § 46; P.131. § 45; Cour internationale de Justice. *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000 (République démocratique du Congo c. Belgique)*. Arrêt du 14 février 2002 // C.I.J. 2002. P.14–15. § 29–32.

⁵⁹ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963 // I.C.J. Reports 1963. P.27.

⁶⁰ International Court of Justice. *Nuclear Tests (Australia v. France) (New Zealand v. France)*. Judgments of 20 December 1974 // I.C.J. Reports 1974. P.259. § 22; P.463. § 22.

⁶¹ Ibid. P.272. § 63; P.478. § 65.

⁶² Cour internationale de Justice. *Actions armées frontalières et transfrontalières (Nicaragua c. Honduras)*. Compétence et recevabilité. Arrêt du 20 décembre 1988 // C.I.J. Recueil 1988. P.95. § 66.

юрисдикции и приемлемости, но и «иные возражения»⁶³. Конструкция фразы позволяет сделать вывод, что Суд отнёс возражение об исчезновении предмета требования именно к этой последней группе. Несколько позднее в постановлении о временных мерах в деле об *Ордере на арест (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, Суд отметил, что отсутствие предмета требования «является одним из оснований, по которым Суд может исключить дело из общего списка без дальнейшего рассмотрения»⁶⁴. В решении же по существу дела об *Ордере на арест* Суд специально выделил возражение о том, что спор утратил предмет, в отдельную категорию наряду с возражениями о юрисдикции и приемлемости. Отклонив все аргументы Бельгии, направленные на прекращение процедуры, Суд сделал вывод о том, «что он обладает юрисдикцией в отношении заявления Конго, что это заявление не лишено предмета и, следовательно, в его отношении должно быть вынесено решение и что это заявление приемлемо»⁶⁵.

На фоне этих выводов диссонансом прозвучало сделанное в решении 2008 года в деле по спору между Хорватией и Сербией заявление Суда о том, что возражение об отсутствии предмета требования относится к вопросам приемлемости⁶⁶. В принципе, по своей природе возражение об утрате спором своего предмета (в связи с чем любое решение будет лишено практической цели) действительно не вписывается строго в рамки вопросов юрисдикции или приемлемости, поскольку оспаривается не юрисдикция Суда и не возможность её осуществления, а продолжение существования требования как такового.

В подобной ситуации, скорее, элементы юрисдикции и приемлемости тесно интегрируются, создавая новое качество. Позиция Суда в отношении этой категории возражений ещё окончательно не устоялась, хотя, исходя из практики, можно утверждать, что имеется тенденция относить возражения об отсутствии предмета спора к группе «иных возражений», упомянутых в пункте 1 статьи 79 Регламента.

Возражение о том, что предмет спора перестал существовать, не следует отождествлять с *возражением об отсутствии спора*. Разница между ними во многом зависит от временного элемента. В первом случае суть возражения сводится к тому, что спор, имевшийся между сторонами, перестаёт быть актуальным после возбуждения дела. Во втором спора как такового не было даже на момент подачи заявления о возбуждении дела. Первая категория, как уже было сказано, принадлежит скорее к «иным возражениям». В отношении же классификации возражения, связанного с первоначальным существованием спора, позиция Суда не всегда была последовательна.

Постоянная палата международного правосудия в делах о *Концессиях Мавромматиса*⁶⁷ и о *Статусе территории Мемеля*⁶⁸ трактовала существование спора как условие юрисдикции. В деле же об *Электрической компании Софии и Болгарии* тот же самый вопрос был определён как относящийся к приемлемости заявления⁶⁹. В деле об *Администрации князя фон Пlessa* Палата также не оспорила квалификацию возражения об отсутствии спора, которое было представлено Польшей как возражение против приемлемости⁷⁰. Подобную противоречивость, кста-

⁶³ International Court of Justice. *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom) (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*. Preliminary Objections. Judgment of 27 February 1998 // I.C.J. Reports 1998. P.26. § 47; P.131. § 46.

⁶⁴ Cour internationale de Justice. *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000 (République démocratique du Congo c. Belgique)*. Mesures conservatoires. Ordonnance du 8 décembre 2000 // C.I.J. Recueil 2000. P. 197. § 55.

⁶⁵ Cour internationale de Justice. *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000 (République démocratique du Congo c. Belgique)*. Arrêt du 14 février 2002 // C.I.J. 2002. P. 19. § 44.

⁶⁶ International Court of Justice. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Preliminary Objections. Judgment of 18 November 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.456. § 120.

⁶⁷ Cour permanente de Justice internationale. *Concessions Mavrommatis en Palestine*. Arrêt No. 2. Le 30 août 1924 // C.P.J.I. Série A. No. 2. P. 11–12.

⁶⁸ Cour permanente de Justice internationale. *Interprétation du statut du territoire de Memel*. Fond. Arrêt du 11 août 1932 // C.P.J.I. Série A/B. No. 49. P. 327–328.

⁶⁹ Cour permanente de Justice internationale. *Compagnie d'électricité de Sofia et de Bulgarie*. Arrêt du 4 avril 1939 // C.P.J.I. Série A/B. No. 77. P.83. На это обратил внимание Аби-Сааб. См.: *Abi-Saab G. Op. cit.* P. 175.

⁷⁰ Cour permanente de Justice internationale. *Administration du prince von Pless*. Ordonnance du 4 février 1933 // C.P.I.J. Série A/B. No. 52. P. 13.

ти, можно объяснить тем, что, как показано выше, Палата, различая юрисдикцию и приемлемость, не стремилась каждый раз строго их разграничивать и в силу этого не всегда последовательно использовала соответствующую терминологию.

Международный Суд в *деле о Праве прохода через территорию Индии* рассмотрел возражение о существовании спора как вопрос юрисдикции Суда⁷¹. В *деле о Северном Камеруне*, как уже упоминалось, Суд не счёл нужным проводить различие между типами возражений. В этих обстоятельствах вопрос о наличии спора был рассмотрен в ряду других предварительных возражений⁷². В своём особом мнении, приложенном к решению по этому делу, судья Дж. Фитцморис подчеркнул, что определение наличия спора должно предшествовать решению вопросов о юрисдикции Суда, поскольку «если отсутствует спор, то нет того предмета, в отношении которого Суд может рассмотреть вопрос о наличии или отсутствия у него юрисдикции»⁷³. По этой причине подобное возражение относится скорее к приемлемости, чем к юрисдикции⁷⁴. Суд, однако, отметил, что подобное возражение может быть представлено и как вопрос юрисдикции, если в соответствии с юрисдикционной оговоркой наличие спора является необходимым условием для передачи дела в Суд⁷⁵.

В *делах о Юго-Западной Африке*⁷⁶, о *Ядерных испытаниях*⁷⁷, а также о *Континентальном шельфе Эгейского моря*⁷⁸ существование спора исследовалось как самостоятельный предварительный вопрос, предшествовавший возражениям в отношении юрисдикции, то есть фактически как «иное возражение».

В *деле о Восточном Тиморе* Международный Суд специально не квалифицировал возражение, основанное на утверждении об отсутствии спора между сторонами. Тем не менее, опираясь на текст решения, определённые выводы в этом отношении можно сделать. В частности, Суд отметил, что Австралия выдвинула возражения как против юрисдикции, так и против приемлемости. Если же посмотреть на их перечисление самим Судом, то, за исключением возражения об отсутствии спора, все остальные относятся к приемлемости⁷⁹. Отсюда следует логический вывод, что возражение о существовании спора Суд отнёс к вопросам юрисдикции.

После *дела о Восточном Тиморе* практика Международного Суда, в принципе, стала более последовательной, и в дальнейшем возражение в отношении существования спора рассматривалось чаще всего как вопрос юрисдикции⁸⁰, поскольку, как отметил судья Г. Херцег, наличие спора представляет собой её основание⁸¹, и, соответственно, в отсутст-

⁷¹ International Court of Justice. *Right of Passage over Indian Territory (Portugal v. India)*. Preliminary Objections. Judgment of 26 November 1957 // I.C.J. Reports 1957. P.148–149.

⁷² International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963 // I.C.J. Reports 1963. P.27.

⁷³ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963. Separate opinion of Judge Sir Gerald Fitzmaurice // I.C.J. Reports 1963. P.105.

⁷⁴ Современная доктрина также иногда рассматривает существование спора как вопрос приемлемости. Причины этого, по-видимому, связаны с многозначностью термина «приемлемость» в практике Международного Суда.

⁷⁵ International Court of Justice. *Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom)*. Preliminary Objections. Judgment of 2 December 1963. See opinion of Judge Sir Gerald Fitzmaurice // I.C.J. Reports 1963. P.105.

⁷⁶ International Court of Justice. *South West Africa (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*. Preliminary Objections. Judgment of 21 December 1962 // I.C.J. Reports 1962. P.328.

⁷⁷ International Court of Justice. *Nuclear Tests (Australia v. France) (New Zealand v. France)*. Judgments of 20 December 1974 // I.C.J. Reports 1974. P.260, § 24; P.463, § 24.

⁷⁸ International Court of Justice. *Aegean Sea Continental Shelf (Greece v. Turkey)*. Judgment of 19 December 1978 // I.C.J. Reports 1978. P.12–13, § 30–31.

⁷⁹ International Court of Justice. *East Timor (Portugal v. Australia)*. Judgment of 30 June 1995 // I.C.J. Reports 1995. P.98–100, § 19–22.

⁸⁰ Cour internationale de Justice. *Application de la convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Yougoslavie)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 11 juillet 1996 // C.I.J. Recueil 1996. P.614, § 27; International Court of Justice. *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom) (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*. Preliminary Objections. Judgments of 27 February 1998 // I.C.J. Reports 1998. P.24, § 39; P.129, § 38; Cour internationale de Justice. *Mandat d'arrêt du 11 avril 2000 (République démocratique du Congo c. Belgique)*. Arrêt du 14 février 2002 // C.I.J. 2002. P.12–14, § 26–28; International Court of Justice. *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)*. Preliminary Objections. Judgment of 10 February 2005 // I.C.J. Reports 2005. P.17–19, § 21–27; International Court of Justice. *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*. Preliminary Objections. Judgment of 1 April 2011. § 22–114.

⁸¹ Herzeg G. Op. cit. P.406.

вие спора юрисдикции у Суда нет. Хотя в одном случае, в решении 1998 года о предварительных возражениях по делу о сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией, Суд, без объяснения своей позиции, рассмотрел возражение об отсутствии спора в отношении сухопутной границы как возражение о неприемлемости⁸². В этом же деле другое своё возражение в отношении приемлемости Нигерия сформулировала как «отсутствие юридического спора, касающегося делимитации морской границы между сторонами, который в настоящее время подходит для разрешения Судом», поскольку (1) проведение морской границы предполагает предварительное определение титула применительно к сухопутной территории и (2) морское разграничение предполагает проведение переговоров до передачи дела в Суд⁸³. В данном случае, однако, речь идёт не об отсутствии спора как такового, а о том, что существующий спор по указанным причинам не может быть рассмотрен Судом. Именно с таких позиций Суд подошёл к оценке этого возражения⁸⁴.

Потенциальным претендентом на включение в категорию «иных возражений» может быть и требование о прекращении по каким-либо причинам производства по делу до вынесения решения применительно к юрисдикции Суда и приемлемости заявления о возбуждении дела. В делах о Правомерности применения силы ответчики первоначально представили предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда. Затем, однако, во время слушаний, ссылаясь на то, что в своих замечаниях на предварительные возражения Сербия и Черногория якобы признала отсутствие у Суда юрисдикции по спорам, ответчики предложили Суду решить вопрос об исключении споров из списка дел Суда *in limine litis*, до рассмотрения любых вопросов, относящихся к юрисдикции. Суд отверг интерпретацию ответчиками позиции, занятой Сербией и Черногорией, и

их аргументы и, соответственно, в каждом из дел перешёл к анализу собственно предварительных возражений⁸⁵. Очевидно, что подобное «предложение» равнозначно утверждению об отсутствии у Суда юрисдикции, однако формально не являлось «возражением против юрисдикции», поскольку не предполагало исследования и вынесение решения по поводу основания юрисдикции Суда по данному спору.

В ряде случаев природа возражения не может быть определена однозначно, что позволяет классифицировать его по-разному. Как уже упоминалось, возражение, касающееся способности государства выступать в Суде, может относиться к юрисдикции или же трактоваться как предварительный вопрос «доступа к Суду», то есть как «иное возражение».

Другой пример похожего «пограничного» возражения можно найти в деле о Территориальном и морском споре между Никарагуа и Колумбией. В решении о предварительных возражениях 2007 года вопрос о том, был ли территориальный спор между сторонами урегулирован заключённым между ними договором 1928 года и протоколом 1930 об обмене ратификационными грамотами, Международный Суд решил рассмотреть до перехода к определению наличия у него юрисдикции⁸⁶. Выяснение этого обстоятельства было необходимо в силу особенностей юрисдикционной системы Боготского пакта, на статью XXXI которого ссылалась Никарагуа как на основание юрисдикции Суда. Дело в том, что статья VI Пакта предполагает, что если на момент его вступления в силу спор между сторонами был урегулирован, то процедуры Пакта, включая те, которые предусматривают обращение в Международный Суд (статья XXXI), не применяются. Возражение об урегулированности спора в рамках Боготского пакта, хотя и было тесно связано с установлением юрисдикции Суда, не было полностью идентично возражению против юрисдикции Суда как таковой. Как подчерк-

⁸² Cour internationale de Justice. *Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigéria (Cameroun c. Nigéria)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 11 juin 1998 // C.I.J. Recueil 1998. P.313–317. § 84–94.

⁸³ Ibid. P.286.

⁸⁴ Ibid. P.319–322. § 103–111.

⁸⁵ Cour internationale de Justice. *Certaines terres à phosphates à Nauru (Nauru c. Australie)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 26 juin 1992 // C.I.J. Recueil 1992. P.267. § 69–70.

⁸⁶ Cour internationale de Justice. *Différend territorial et maritime (Nicaragua c. Colombie)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 13 décembre 2007 // C.I.J. Recueil 2007. P.851–852. § 49–51.

нул Суд, этот вопрос является «предварительным вопросом, который должен быть решён, с тем чтобы определить, обладает ли Суд юрисдикцией»⁸⁷.

Наконец, в некоторых делах Суд рассматривал *приемлемость так называемых новых требований*, то есть таких, которые были предъявлены не с самого начала возбуждения дела, а позже, в ходе письменной или устной фазы процесса. Суд рассматривал «приемлемость» таких «новых» требований в ответ на заявленные предварительные возражения или же *proprio motu* в отсутствие таковых. В *деле о Некоторых районах залежей фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии)* Австралия, помимо прочего, выдвинула возражение в отношении одного из требований Науру, которое в первый раз было представлено в меморандуме этой страны. Суд признал данное требование неприемлемым, поскольку оно являлось «новым» и изменяло предмет спора, первоначально направленного в Суд⁸⁸. Вопрос о приемлемости «нового» требования был рассмотрен Судом *proprio motu* в решении по *делу о Территориальном и морском споре между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море*. В данном деле уже на стадии слушаний Никарагуа обратилась к Суду с просьбой не только провести морскую границу, как это было сделано в заявлении, но и определить, кому принадлежит суверенитет над некоторыми островами в районе разграничения. Гондурас не выдвигал возражений против такого требования, тем не менее Суд рассмотрел вопрос о его приемлемости. Вынося своё решение, Суд исходил из того, что приемле-

мость нового требования определяется тем, вытекает ли оно непосредственно из первоначального заявления. Опираясь на этот критерий, Суд признал, что требование о признании суверенитета над островами в спорном морском районе «является неотъемлемой частью первоначального требования» о морском разграничении и поэтому приемлемо⁸⁹.

В обоих случаях Суд использовал термин «приемлемость», решая судьбу нового требования. Однако это приемлемость требования в *качестве такового* (подчеркнуто мной — С.П.), то есть для целей добавления этого требования к списку уже существующих. Подобный тип «приемлемости требования как такового» отличен от собственно приемлемости, определённой выше как отсутствие оснований для отказа от осуществления Судом своей юрисдикции в отношении требования. Таким образом, возможна ситуация, когда Суд признаёт «новое» требование приемлемым как таковое, а затем, вследствие определённых причин, откажется осуществлять в его отношении свою юрисдикцию. Исходя из изложенного, возражение в отношении нового требования можно, в принципе, отнести к категории «иных возражений».

В данной статье автор предпринял попытку продемонстрировать основные различия между категориями предварительных возражений, применяемых в практике Международного Суда ООН. Следующая публикация будет посвящена более подробно исследованию одной из таких категорий — предварительным возражениям против приемлемости заявления о возбуждении дела или представленных требований.

⁸⁷ Cour internationale de Justice. *Différend territorial et maritime (Nicaragua c. Colombie)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 13 décembre 2007 // C.I.J. Recueil 2007. P.852. § 51.

⁸⁸ Cour internationale de Justice. *Licéité de l'emploi de la force (Serbie-et-Monténégro c. Belgique)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 15 décembre 2004 // C.I.J. Recueil 2004. P.291–298. § 26–44.

⁸⁹ International Court of Justice. *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)*. Judgment of 8 October 2007 // I.C.J. Reports 2007. P.694–697. § 104–116.